

ХАБЛАК Евгений Владимирович,
аспирант, Университет «Синергия», Россия, Москва
e-mail: evh.lawyer@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения конкурентного права в сфере электроэнергетики Российской Федерации. Проведен анализ законодательных механизмов противодействия злоупотреблению рыночной властью и антиконкурентным соглашениям на оптовом и розничном рынках электрической энергии и мощности. Отмечено, что существующая нормативно-правовая база характеризуется наличием противоречий между требованиями антимонопольного законодательства и отраслевыми регуляторными актами. Выявлено, что применение понятий монопольно высокой и монопольно низкой цены к заявкам поставщиков на конкурентный отбор мощности создает правовую неопределенность. Определено, что перспективным направлением развития является интеграция неценовых зон в ценовые зоны оптового рынка. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования с учетом технологических особенностей электроэнергетической отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конкурентное право, электроэнергетика, антимонопольное регулирование, рынок мощности, манипулирование ценами, антиконкурентные соглашения, картели.

KHABLAK Evgeny Vladimirovich,
postgraduate student, University «Synergy»,
Russia, Moscow

CURRENT CHALLENGES OF COMPETITION LAW IN THE ELECTRIC POWER SECTOR

ANNOTATION. The article examines current problems of competition law application in the electric power industry of the Russian Federation. The analysis of legislative mechanisms for combating market power abuse and anti-competitive agreements in wholesale and retail electricity and capacity markets has been conducted. It is noted that the existing regulatory framework is characterized by contradictions between antitrust legislation requirements and industry regulatory acts. It is revealed that application of monopolistically high and low price concepts to capacity auction bids creates legal uncertainty. Promising directions include integration of non-price zones into price zones of the wholesale market. The conclusion is made about the need to improve legal regulation taking into account technological features of the electric power industry.

KEY WORDS: competition law, electric power industry, antitrust regulation, capacity market, price manipulation, anti-competitive agreements, cartels.

Электроэнергетика занимает особое место в системе экономических отношений Российской Федерации, являясь базовой инфраструктурной отраслью, от эффективного функционирования которой зависит развитие всех секторов национальной экономики. Конституционные положения о недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, закрепленные в статье 34 Конституции Российской Федерации, находят особое преломление в сфере электроэнергетического комплекса, где технологические ограничения создают предпосылки для возникновения рыночной концентрации.

Правовое регулирование конкурентных отношений в электроэнергетике характеризуется комплексностью в энергетической сфере отлича-

ется многоаспектностью и иерархической структурой. Основопологающим нормативным актом является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который в сочетании с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» создает законодательный фундамент антимонопольного контроля в отрасли. Одновременно, как обоснованно подчеркивает О.А. Символоков, государственный контроль в энергетике выстроен на воплощении принципов стимулирования конкурентного рынка электричества и мощности, гарантирования равноправного доступа, формирования предпосылок для привлечения капиталовложений в обновление энергетических сооружений (Символоков, Вальков, 2023).

Система правового регулирования устанавливает определенные стандарты для субъектов, функционирующих на оптовом энергетическом рынке. Эти стандарты содержатся в различных юридических источниках — от отраслевых регламентов до договоров о присоединении к торговой инфраструктуре. Профильное законодательство определяет манипулирование ценами как совершение необоснованных с экономической точки зрения операций, приводящих к существенным колебаниям стоимости энергоресурсов. Предотвращение таких практик составляет основу деятельности антимонопольных органов в данной сфере (Васильев, 2021).

Концептуальный фундамент антимонопольной политики в энергетической отрасли носит межотраслевой характер, синтезируя экономические теории, юридическую науку и технологические принципы работы энергосистем. М.Ю. Васильев аргументированно акцентирует критическую важность гармонизации между микро-теоретическим пониманием целей, задач и инструментов антимонопольной политики и соответствием функционирующих юридических механизмов данным целям и задачам (Васильев, 2021). Модель рынка совершенной конкуренции, в рамках которой расценки равняются предельным затратам и реализуется наивысшая рыночная эффективность, служит теоретическим эталоном антимонопольной политики на протяжении века.

Специалисты идентифицируют два ключевых вопроса, нуждающихся в юридическом урегулировании: формирование расценок выше маржинальных затрат на производство как индикатор монопольного влияния на рынке и неэффективной организации, а также формирование расценок ниже маржинальных затрат на производство как индикатор грабительского ценообразования, которое необходимо пресекать для поддержания конкурентного уровня. В международной практике для противодействия грабительскому ценообразованию используется правило Ариды-Тернера, в соответствии с которым цена ниже краткосрочных маржинальных издержек поставщика не имеет иной цели, помимо устранения конкурентов.

Особую актуальность приобретает проблема противодействия антиконкурентным соглашениям в электроэнергетике. В.А. Данько и Д.С. Гаврильченко справедливо характеризуют картельные соглашения как наиболее мощный ограничитель свободному действию рыночных сил и главного противника конкуренции (Данько, Гаврильченко, 2021). Предотвращение картельных сговоров признано одной из основных задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности согласно Указу Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Энергетический сектор стал ареной нескольких резонансных антимонопольных расследований, подтверждающих действенность государственного надзора за рыночными практиками.

Масштаб финансовой ответственности за нарушения впечатляет. Так, попытки манипулирования условиями конкурсного отбора в 2013 году обошлись «Волжской ТГК» и «ТГК-6» в 279 млн рублей штрафов. Причиной стало признание регулятором их конкурсных предложений экономически необоснованными при распределении электрогенерирующих мощностей.

Ещё более внушительные санкции — 860 млн рублей — были применены к альянсу группы «Т Плюс» и ЗАО «КЭС-Трейдинг» по итогам проверки ФАС в декабре 2014 года за несоблюдение антимонопольных требований (Васильев, 2019).

Е.В. Непринцева и С.А. Шубин формулируют тезис о специфической проблеме современного энергетического рынка: действующая нормативная база и методологические подходы к идентификации рыночной власти таковы, что абсолютное большинство генерирующих организаций де-факто соответствуют признакам доминирующих игроков. Такая ситуация трансформирует условия хозяйствования, требуя от компаний перманентного мониторинга собственных действий через призму антимонопольных ограничений, ассоциированных со статусом доминирующего субъекта (Непринцева, Шубин, 2015).

Специфика рынка электрической мощности заключается в том, что он не является рынком товара или услуги в традиционном понимании, так как электрическая мощность не представляет для потребителя самостоятельной ценности. Концепция рынка мощности функционирует как созданный регуляторами механизм, целью которого является компенсация затрат производителей энергии таким способом, при котором расширение производственных возможностей происходит в соответствии с динамикой потребительского спроса, избегая при этом резких скачков стоимости электричества (Васильев, 2021).

В Российской Федерации торговля электрической мощностью осуществляется посредством годовых конкурсных торгов на основании предложений от производителей. Критерии, которым должны отвечать эти предложения, зафиксированы в нормативных документах оптовой торговой площадки и в соглашениях о вхождении в систему торговли. Используется концепция производственных единиц, для которых формируются индивидуальные предложения. На блочных энергетических объектах такой единицей выступает отдельный блок, тогда как на теплоэлектроцентралях комбинированного цикла — это комплекс взаимосвязанного оборудования.

Предложения производителей обязаны соответствовать всем нормам действующего законодательства, включая запрет на установление цен, признаваемых монопольно завышенными или

заниженными согласно закону о конкуренции. Исследователь М.Ю. Васильев аргументированно показывает существование варианта предложения, который формально соответствовал бы требованиям упомянутого законодательного акта независимо от комбинации выбранных производственных единиц, однако данный подход противоречит механизму отбора, поскольку предложения подаются раздельно по каждой единице и ранжируются от меньшей к большей стоимости (Васильев, 2023).

Существенной трудностью выступает несогласованность положений российского законодательства в энергетической отрасли. Исследователь С.А. Свирков фиксирует, что при действующей методологии нормотворчества серьёзным изъяном юридического оформления взаимоотношений в электроэнергетической сфере и критической сложностью практического применения права оказывается рассогласованность содержания регулирующих документов (Свирков, 2013). Наиболее острым проявлением данной трудности становится вынесение Конституционным Судом РФ вердиктов о несоответствии энергетических норм главному законодательному акту государства.

Иллюстрацией может служить решение Конституционного Суда РФ от 24.05.2019 № 19-П, в соответствии с которым положение 6 Правил равноправного доступа к передаче электричества было определено как противоречащее Конституции, благодаря чему владельцы электросетевых сооружений, не обладающие статусом территориальных сетевых операторов, обрели право на компенсацию издержек, возникших при обеспечении транспортировки электроэнергии (Танькин, 2021).

Исследователи О.А. Символоков и В.А. Вальков подчёркивают, что архитектура российского рынка электричества и мощности охватывает конкурентные сегменты оптовой торговли, регулируемые сегменты оптовой торговли и обособленные по техническим параметрам региональные энергосистемы (Символоков, Вальков, 2023). Экономические агенты, функционирующие в конкурентных сегментах, обязаны реализовывать электроэнергию и мощность через рыночные механизмы, причём действует ограничение на совмещение транспортировки электричества с его генерацией либо торговыми операциями.

Отличительной чертой регулируемых сегментов оптовой торговли является то, что правительственные структуры РФ определяют список регионов, где оптовые сделки с электричеством и мощностью осуществляются по фиксированным ценам. На технологически обособленных территориях торговля электроэнергией и мощностью через конкурентные инструменты также невозможна вследствие специфики инфраструктуры, связанной с невозможностью подключения их электрических сетей к общероссийской энерго-

системе (Танькин, 2021).

Ценовое регулирование как ключевой юридический инструмент антимонопольного контроля в энергетической отрасли вызвало неоднозначные мнения среди специалистов гражданского права. С одной позиции, применение этого подхода противоречит фундаментальному началу договорных взаимоотношений — автономии воли сторон, предполагающей их независимость в определении стоимости. С другой позиции, принимая во внимание экономическую и технологическую специфику, мгновенный отказ от такой системы является неосуществимым.

Федеральная антимонопольная служба выступает уполномоченным государственным органом по вопросам определения тарифов, которая варьирует расценки в зависимости от типа рынка и категории потребителей электричества. Конституционный Суд РФ в Определении № 1742-О зафиксировал, что регуляторный орган при формировании соответствующих расценок опирается на информацию бухгалтерской и статистической отчётности для подтверждения экономической оправданности затрат организации, что нацелено на создание тарифной системы ценообразования с учётом равновесия финансовых интересов энергокомпаний и потребителей.

Перспективным вектором совершенствования антимонопольного контроля становится юридическое закрепление включения территорий Дальневосточного федерального округа, Архангельской области и Республики Коми в конкурентные сегменты оптовой торговли. Президентский указ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» причисляет к фундаментальным началам государственной конкурентной политики недопустимость препятствования экономически целесообразной трансформации областей естественных монополий из монопольного состояния в состояние конкурентного рынка (Танькин, 2019).

Снижение рисков производителей мощности и повышение результативности энергетической отрасли требуют определения концептуальной основы, с позиции которой оцениваются действия производителей. Если задача регулирования состоит в достижении от участников рынка поведения, характерного для совершенной конкуренции, то необходимо законодательно исключить предложения производителей мощности из области применения категории «монопольно заниженная цена» и создать возможность подачи предложений по энергообъектам в целом, а не по индивидуальным производственным единицам (Васильев, 2019).

Противодействие картельным соглашениям в электроэнергетике требует совершенствования методов оперативно-розыскной деятельности. Практика документирования ограничения конкуренции выявляет ряд проблем: уголовная ответственность наступает при ущербе от 10

миллионов рублей, тогда как методика расчета такого ущерба отсутствует; часть 1 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к преступлениям небольшой тяжести, что накладывает ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий; субъекты преступления имеют высокий социальный статус и обширные связи в органах государственной власти (Непринцева, Шубин, 2015).

Правовая коллизия возникает в связи с тем, что Правила оптового рынка допускают подачу поставщиками ценопринимающих заявок, означающих согласие поставить указанный объем мощности по любой сложившейся на рынке цене, включая нулевую. При этом Федеральный закон «О защите конкуренции» относит такие заявки к понятию «монопольно низкая цена», если в результате их подачи с рынка был вытеснен другой поставщик. Субъектам рынка, занимающим доминирующее положение, запрещается устанавливать монопольно низкие цены (Васильев, 2019).

Применение правил антимонопольного законодательства должно учитывать специфику электроэнергетической отрасли. Д.А. Васильев констатирует необходимость комплексного подхода к системе государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики, учитывающего двадцатилетний опыт применения Закона об электроэнергетике (Васильев Д.А., 2023). Формирование эффективной модели антимонопольного регулирования требует согласования требований законодательства о защите конкуренции с отраслевыми особенностями электроэнергетического комплекса.

Федеральный закон от 19.10.2023 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» устанавливает особенности тарифного регулирования в регионах Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации. Согласно пояснительной записке, изменения

направлены на установление возможности заключения двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии по свободным ценам с отменой требований по установлению предельных уровней цен, что даст сторонам необходимую гибкость в определении условий договоров (Символоков, Вальков, 2023).

Проведенное исследование позволяет констатировать, что правовое регулирование конкурентных отношений в электроэнергетике Российской Федерации находится на стадии поиска оптимального баланса между антимонопольными требованиями и отраслевой спецификой. Технологические особенности электроэнергетического комплекса, включая невозможность складирования электроэнергии и необходимость мгновенного баланса производства и потребления, определяют специфику применения норм конкурентного права.

Выявленные противоречия между положениями антимонопольного законодательства и отраслевыми регуляторными актами создают правовую неопределенность для участников рынка. Особую озабоченность вызывает квалификация ценопринимающих заявок на рынке мощности как монопольно низких цен, что фактически ставит под сомнение правомерность механизмов, предусмотренных Правилами оптового рынка.

Перспективы развития конкурентного права в электроэнергетике связаны с постепенной интеграцией неценовых зон в конкурентные сегменты оптового рынка и совершенствованием методологии выявления картельных сговоров. Достижение эффективности антимонопольного контроля требует не механического применения общих норм законодательства о защите конкуренции, а их адаптации к технологическим реалиям энергетической отрасли с учетом накопленного правоприменительного опыта.

Список литературы:

- [1] Васильев Д. А. (2023). Система государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики: 20 лет Закону об электроэнергетике, итоги // Юрист. № 4. С. 12-16.
- [2] Васильев М. Ю. (2019). Антимонопольная политика в электроэнергетике: эффективность рынка мощности и обоснованность действий поставщиков // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (44). С. 190-207.
- [3] Васильев М. Ю. (2021). Проблемы правового обеспечения антимонопольной политики в электроэнергетике: общественная вредность и общественная опасность // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Т. 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). С. 78-83.
- [4] Данько В. А., Гаврильченко Д. С. (2021). О противодействии антиконкурентным соглашениям в сфере электроэнергетики топливно-энергетического комплекса // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 4. С. 124-130.
- [5] Непринцева Е. В., Шубин С. А. (2015). Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. С. 199-202.
- [6] Парашук С. А. (2019). Правовые основы государственной конкурентной политики России // Предпринимательское право. № 2. С. 63-70.
- [7] Редькин И. В. (2015). О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. № 1. С. 45-54.

- [8] Свирков С. А. (2013). Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М.: Статут. 479 с.
- [9] Символоков О. А., Вальков В. А. (2023). Развитие рынка электроэнергии и мощности Российской Федерации: антимонопольный аспект // Московский юридический журнал. № 4. С. 75-80.
- [10] Танькин И. Ю. (2021). Проблема противоречивости норм энергетического права России (на примере электроэнергетики) // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: сб. мат-лов науч. конф. Барнаул: РАНХиГС. С. 235-237.
- [11] Романова В. В. (2022). Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Правовые вопросы строительства. № 1. С. 10-12.

References:

- [1] Vasiliev D. A. (2023). The system of state antimonopoly control in the electric power industry: 20 years of the Law on Electric Power Industry, results // Jurist. No. 4. pp. 12-16.
- [2] Vasiliev M. Yu. (2019). Antimonopoly policy in the electric power industry: capacity market efficiency and the validity of suppliers' actions // Journal of the New Economic Association. No. 4 (44). pp. 190-207.
- [3] Vasiliev M. Yu. (2021). Problems of legal support for antimonopoly policy in the electric power industry: social harm and social danger // Problems of modern legislation of Russia and foreign countries. Vol. 1. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). pp. 78-83.
- [4] Danko V. A., Gavrilchenko D. S. (2021). On counteracting anticompetitive agreements in the electric power industry of the fuel and energy complex // Current issues in the fight against crime. No. 4. pp. 124-130.
- [5] Neprintseva E. V., Shubin S. A. (2015). Problems of antimonopoly regulation in the electric power industry // Business in Law. Economic and Legal Journal. No. 5. pp. 199-202.
- [6] Parashchuk S. A. (2019). Legal foundations of the state competition policy of Russia // Entrepreneurial law. No. 2. pp. 63-70.
- [7] Redkin I. V. (2015). On conceptual problems and tasks of legal regulation of the electricity market // Law. No. 1. Pp. 45-54.
- [8] Svirkov S. A. (2013). The Main Problems of Civil-Law Regulation of Energy Circulation. Moscow: Statut. 479 p.
- [9] Simvolokov O. A., Valkov V. A. (2023). Development of the Electricity and Capacity Market of the Russian Federation: The Antimonopoly Aspect // Moscow Law Journal. No. 4. Pp. 75-80.
- [10] Tankin I. Yu. (2021). The Problem of Inconsistency of Norms of Energy Law in Russia (using the Electric Power Industry as an Example) // Russia in the 21st Century: Strategy and Tactics of Socio-Economic, Political, and Legal Reforms: Collection of Materials of Scientific Conf. Barnaul: RANEPa. Pp. 235-237.
- [11] Romanova V. V. (2022). Legal nature of relations in the construction and modernization of energy facilities // Legal issues of construction. No. 1. P. 10-12.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.